

ДИНАМИКА КОНЦЕПТА РОССИЯ В ИДИОСТИЛЕ С. А. ЕСЕНИНА

Т. Ю. Колупанова

Липецкий государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 3 февраля 2016 г.

Аннотация: в статье рассматривается динамика когнитивной структуры концепта *Россия* в произведениях С.А. Есенина на разных этапах его житнетворчества.

Ключевые слова: концепт, *Россия*, репрезентант, сегмент, сема.

Abstract: in the article the dynamics of cognitive structure of the concept *Russia* in S.A. Yesenin's works at different stages of his life and creation is considered.

Keywords: concept, *Russia*, representation, segment, sema.

На наш взгляд, интересным представляется рассмотрение индивидуально-авторских объективаций концепта *Россия* в идиостиле С. А. Есенина – русского национального писателя, основным образ-лейтмотивом творчества которого является образ родной страны, где находят отражение основные положения его философско-религиозной и социально-политической концепций.

Проведенное нами исследование стихотворений и малых поэм С. А. Есенина [1] показало, что лексико-семантическая структура концепта *Россия* организуется здесь вокруг своего одноименного репрезентанта, служащего для наименования государства, расположенного в северной части Евразии, коренным населением которого являются русские: *О, если б вы понимали, / Что сын ваш в России / Самый лучший поэт!* («Исповедь хулигана»). Кроме того, к объективаторам рассматриваемой нами этнокультурной единицы в поэтических произведениях писателя относятся словоформы *Русь, родина, отчизна*, передающие идею родной страны.

Репрезентируясь при помощи вышеперечисленных лексем, рассматриваемый нами концепт на разных этапах житнетворчества писателя получает различную семантико-когнитивную объективацию. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо провести исследование динамики концептуального значения слова *Россия*, основывающееся на периодизации творчества поэта. В данной работе мы пойдем вслед за Б.М. Розенфельдом, который выделяет пять фаз поэтического стиля писателя: I – 1910-1917 гг., II – 1917-1919 гг., III – 1919-1922 гг., IV – 1922-1923 гг., V – 1924-1925 гг. [2, 81-82].

В ранних стихотворениях и поэмах С. А. Есенина в структуре рассматриваемой нами лексемы доминирующее положение занимает сегмент «страна/территория», что позволяет говорить о России как о «местности, территории, выделяемой по геогра-

фическому положению и природным условиям» [3, т. 4, 281]: *Затерялась Русь в Мордве и Чуди, / Нипочем ей страх* («В том краю, где желтая крапива...»). Стоит сказать, что в ранней лирике писателя территория России зачастую сужается до пространства его малой родины, поэтому определяющее место в структуре исследуемого концепта здесь занимает сема «деревня», объективированная лексемами, которые называют либо национально-специфические атрибуты нашей страны (*хоровод, гусли, гармонь, тройка, берестяные лапти*), либо реалии сельской жизни (*капустные грядки, копны хлеба, скирды, сено, соха*): *На бугре береза-свечка / В лунных перьях серебра. / Выходи мое сердечко, Слушать песни гусяра!* («Темна ноченька, не спится...»).

В ранней лирике поэта в структуре концепта *Россия* немаловажным оказывается и сегмент «общество», объективирующий представление Есенина о «совокупности людей, объединенных общими для них конкретно-историческими условиями материальной жизни» [3, т. 2, 577]. Воспевая народную Русь, писатель создает разнообразную галерею образов русских людей-тружеников – выходцев из российской глубинки – с безрадостной и неустроенной судьбой: *Посмотри, как он трудится в поле, / Пашет землю сохой, / И послушай те песни про горе, / Что поет он, идя бороздой* («Брату человеку»). Данный семантико-когнитивный профиль наполняет структуру концепта *Россия* содержательными компонентами «вытерзанная», «нищая»: *Защити там в черных бедах / Скорбью вытерзанный люд. / Помолись с ним о победах / И за нищий ихуют* («Микола»).

Необходимо добавить, что в стихотворениях и поэмах первой творческой фазы С.А. Есенина происходит метафоризация образа России. Так, родная страна для писателя – это сказочная царевна, впавшая в глубокую дрему: *Пойдем, пойдем, царевна сонная, / К веселой вере и одной, / Где светит радость испоконная / Неопалимой купиной* («Не в мо-

его ты Бога верила...»). Актуализации подобной авторской мысли способствует употребление репрезентанта *Русь* вместе с лексемами *дремлет*, *задремавшая*: *И дремлет Русь в тоске своей веселой, / Вцепивши руки в желтый крутосклон* («Голубень»). Подобное восприятие Есениным России обогащает структуру концепта семами «спокойная», «задремавшая».

Исследование произведений следующего этапа (1917-1919 гг.) показало, что «от Руси полевой, патриархальной, уходящей в прошлое, от России, ввергнутой царизмом в пучину мировой войны» [4, 17], поэт приходит к изображению России новой, преобразенной революцией. Подтверждением нашей мысли служат свободные сочетания имен прилагательных с ключевыми словами, номинирующими рассматриваемую лексему (*Россия, Русь, родина*), которые составляют признаковое наполнение концепта *Россия* в стихотворениях и поэмах данного периода: *воспрянувшая, мятежная, буйственная, прозревшая*. Например: *Уж смыла, стерла деготь / Воспрянувшая Русь* («О Русь, взмахни крылами...»).

Некоторые изменения приобрела и сегментная структура изучаемой нами концептуальной единицы. На первый план здесь выходит семантико-когнитивный профиль «государство», практически нерелевантный для ранней лирики С.А. Есенина, выражающий представления автора о России как о «политической организации общества во главе с правительством и его органами...» [3, т. 1, 339]: *Но спокойно звенит / За окном, / То погаснув, то вспыхнув / Снова, Железное / Слово: / «Пре-эс-пуу-ублика!* («Товарищ»). Определяющее место в данном сегменте занимает сема «революция», объективирующая информацию об Октябрьской революции 1917 г. Актуализаторами данной семы выступают такие имена существительные, как *разгул, пламя, крик, преображение, гибель, гром, победа, смерть, рать* и мн. др.: *Слышен волховский звон / И Булаев разгул, / Закружились под гул / Волга, Каспий и Дон...* («Отчарь»).

В стихотворениях и поэмах так называемого «революционного» периода иную лексико-семантическую объективацию получает сегмент «общество». На смену крестьянам и сельской общине приходят товарищи и трудовой коллектив, что выражается в употреблении соответствующих наименований (*товарищ, коллектив*) по отношению к представителям российского социума. Русский народ, подобно своей стране, преобразился, воспрянул от многовекового сна и стал «ловцом вселенной», способным «продолбить новые двери» в новый советский мир: *Ей, россияне! / Ловцы вселенной, / Неводом зари зачерпнувшие небо, – Трубите в трубы* («Преображение»); *Разве можно теперь любить, / Когда в сердце стирают зверя? / Мы идем, мы идем продолбить / Новые двери* («В час, когда ночь воткнет...»). В све-

те вышеизложенного мы можем говорить о том, что трансформация сегмента «общество», происходившая в творчестве С. А. Есенина в 1917-1919 гг., обогащает содержательную структуру концепта *Россия* когнитивными признаками «безудержная», «обновленная».

В стихотворениях следующего периода, приходящегося на 1919–1922 гг., Есенин развивает новую для себя тему – тему борьбы города и деревни, в связи с чем определяющее место в структуре концепта *Россия* теперь занимают семы «город» и «деревня», которые объективируют представления писателя о «схватке жестокой» современной промышленной России и древней крестьянской Руси: *Город, город, ты в схватке жестокой / Окрестил нас как падаль и мразь. / Стынет поле в тоске волоокой, / Телеграфными столбами давясь* («Мир таинственный, мир мой древний...»). Подобное обстоятельство позволяет выделить нам такие когнитивные признаки концепта *Россия*, как «индустриальная», «развивающаяся», актуализирующиеся в поэзии данного периода при помощи лексем *железный, электрический, ремни, трубы: О, электрический восход, / Ремней и труб глухая хватка, / Се изб древенчатый живот / Трясет стальная лихорадка!* («Сорокоуст»). Как справедливо отмечает Ю. Л. Прокушев, для С. А. Есенина «судьба патриархальной Руси решена, притом – окончательно и бесповоротно. Она стала Русью Советской, социалистической» [5, 12].

Немного позднее, в 1922-1923 гг., увидев силу и мощь технически развивающейся Европы, поэт еще острее ощутил неотвратимость конца полевой крестьянской Руси: «Вспомнил про «дым отечества», про нашу деревню, где чуть ли не у каждого мужика в избе спит телок на соломе или свинья с поросятами <...> и стал ругать всех цепляющихся за «Русь», как за грязь и вшивость. С этого момента я разлюбил нищую Россию. <...> С того дня я еще больше влюбился в коммунистическое строительство. Пусть я не близок коммунистам, как романтик в моих поэмах, – я близок им умом и надеюсь, что буду, быть может, близок и в своем творчестве» [6, 260].

О своей гражданской позиции С. А. Есенин открыто заявляет в произведениях, принадлежащих последней, пятой, фазе его творчества. Так, в стихотворении «Неуютная жидкая лунность...» поэт призывает: *Полевая Россия! Довольно / Волочиться сохой по полям! / Нищету твою видеть больно / И березам и тополям. / Я не знаю, что будет со мною... / Может, в новую жизнь не гожусь, / Но и все же хочу я стальной / Видеть бедную, нищую Русь.*

Подобные общественно-политические воззрения писателя значительно повлияли на лексико-семантическое функционирование концепта *Россия*. В лирике поэта 1924-1925 гг. в структуре рассматриваемой нами ментальной единицы на первый план выходит сегмент «государство», объективирующий

представление автора о прошедших революционных потрясениях и современных ему коммунистических реформах: *Еще прошли года. / В годах такое было, / О чем в словах Всего не рассказать: / На смену царщине / С величественною силой / Рабочая представила рать* («Мой путь»). Если же мы обратимся к семантической организации концепта *Россия*, то увидим, что определяющее место в его когнитивной структуре занимает признак «советская», актуализирующийся посредством описательного наименования нашей страны как социалистического государства (... *в той стране, где власть Советов, ... в великих штатах СССР, советская сторона*), а также свободного сочетания прилагательного *советский* со словом-экспликантом *Русь (Русь советская)*.

Итак, проследив динамику концепта *Россия* в идиостиле С. А. Есенина, мы можем говорить о трансформации его внутренней структуры на разных этапах жизнетворчества писателя. Изменения, затрагивавшие лексико-семантическую организацию рассматриваемой ментальной единицы, были характерны для каждой фазы творчества писателя и напрямую связаны с общественно-политической обстановкой в стране. Так, от Руси полевой, патриархальной, писатель приходит к России революционной, впоследствии реформировавшейся в «страну, где власть Советов». Но, несмотря на подобный «переворот в мыслях и чувствах» [7, 93],

С. А. Есенин до конца своих дней оставался все же «поэтом золотой бревенчатой избы», любящим Россию и радеющим за ее судьбу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Есенин С. А. Полное собрание сочинений: В 7 т. / С. А. Есенин. – Т. 1, 2, 4. – М.: НАУКА – ГОЛОС, 1995, 1997, 1996. – 672 с., 464 с., 544 с.
2. Розенфельд Б. М. Есенин / Б. М. Розенфельд // Литературная энциклопедия: В 11 т. / Отв. ред. Луначарский А. В. – Т. 4. – М.: Изд-во Коммунистической Академии, 1930. – С. 79–90.
3. Словарь русского языка: В 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – Т. 1, 2, 4. – М.: Русский язык, 1985, 1986, 1988. – 696 с., 736 с., 800 с.
4. Прокушев Ю. Л. Сергей Есенин. Очерк жизни и творчества. / Ю. Л. Прокушев. – М.: Детская литература, 1976. – 192 с.
5. Прокушев Ю. Л. Есенин в наши дни / Ю. Л. Прокушев // Есенин С. А. Избранное / Сост., предисл. и примеч. Ю. Л. Прокушева. – М.: Просвещение, 1989. – С. 5–15.
6. Есенин С. А. Собрание сочинений: В 2 т. / С. А. Есенин / Сост. и коммент. Ю. Л. Прокушева. – Т. 2. – М.: Сов. Россия: Современник, 1991. – 384 с.
7. Акимов В. М. «Товарищ бодрым и веселым...» (Искания лирического героя поэзии Сергея Есенина) / В. М. Акимов // Акимов В. М. На ветрах времени: Размышления о книгах. – Л.: «Детская литература», 1991. – С. 75–99.

Липецкий государственный педагогический университет

Колупанова Т. Ю., аспирант кафедры русского языка и литературы

E-mail: kolupanova-tatjana@rambler.ru

Lipetsk State Pedagogical University

Kolupanova T. Y., Post-graduate Student of the Russian Language and Literature Department

E-mail: kolupanova-tatjana@rambler.ru